

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ «СВЯТЫЕ ГРЕШНИКИ»:

- «Непокорный» ★
- «Бездушный»
- «Неистовый»
- «Скандальный»
- «Мятежный»

Л. Д Ж . Ш Э Н

НЕИСТОВЫЙ

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш98

L.J. Shen

RUCKUS (Sinners of Saint #2)

Copyright © 2017. RUCKUS by L.J. Shen

The moral rights of the author have been asserted.

Cover design by Antoaneta Georgieva/Sourcebooks
Cover images © LightFieldStudios/Getty Images, sololos/Getty Images,
Tryfonov/Adobe Stock, Carther/Getty Images

Фото автора © L.J. Shen

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Внутренние иллюстрации *DIA*

Шэн, Л. Дж.

Ш98 Святые грешники. Неистовый / Л. Дж. Шэн ; [перевод с английского О. Норицыной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-04-200647-0

Научно доказано, что самые яркие звезды сгорают быстрее всего.
Рози ЛеБлан — моя звезда. Мой Сириус.

Ее остроумие, саркастичность и доброе сердце воспламенило мой разум.

Разожгло пламя в сердце.

Одиннадцать лет назад судьба разлучила нас. Но я вновь ворвался в ее жизнь подобно буре, готовый во что бы то ни стало исцелить сердце моей звезды.

Рози ЛеБлан скоро узнает, как свирепо я могу бороться.

И завоевать ее — станет самой сладкой моей победой.

Поэтому меня и называют Неистовым.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Норицына О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

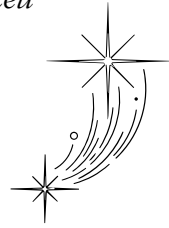
ISBN 978-5-04-200647-0

НЕИСТОВЫЙ
Ruckus

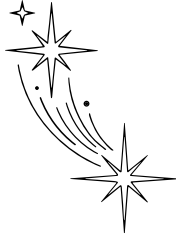
*Посвящается Кристине Линдсей
и Шер Мейсон*

*«Хоть птичья трель и кажется прекрасной,
Не для тебя пичужка трудится сейчас.
И если моя холодность вдруг кажется ужасной,
То от меня и нежность не получишь ты подчас».*

Эрин Хэнсон

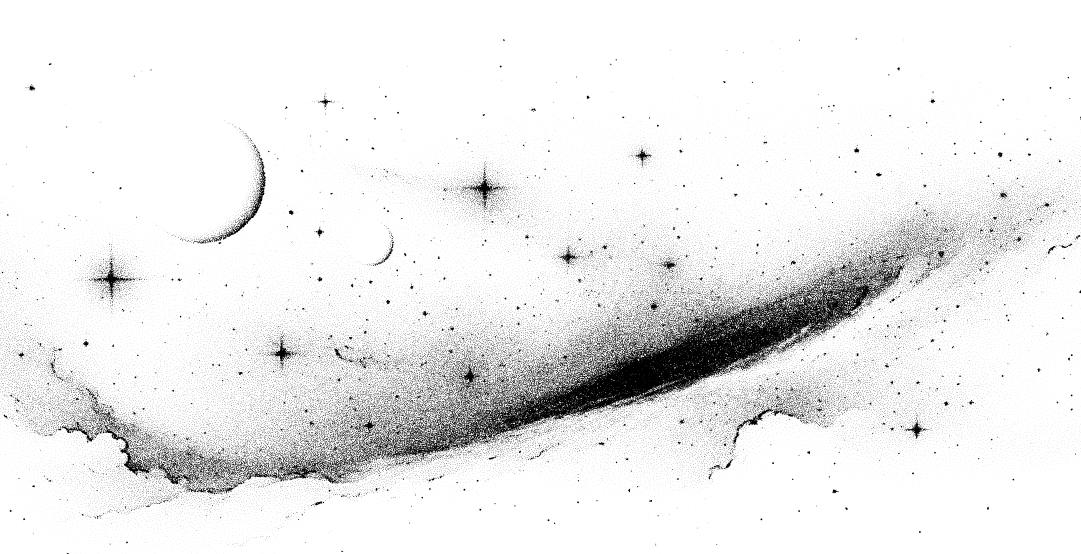

Звезды символизируют вечность.
Ведь они светят на небе с незапамятных времен.
Первые люди на Земле смотрели на те же звезды,
на которые мы смотрим сейчас.
И будут смотреть наши дети.

И внуки.

И их внуки.

А еще звезды символизируют цикл жизни,
одиночество и надежды.
Они горят на темном небосклоне,
который занимает большую часть пространства, и напоминают нам о том,
что даже в крошечной тьме всегда есть что-то,
что может сиять.

Пролог

Рози

Прежде чем начать, мне, наверное, нужно кое-что прояснить. Вы ждете счастливого конца? Его не будет. Это невозможно. Немыслимо. И неважно, насколько высоким, красивым или богатым окажется мой Прекрасный принц.

А моего Прекрасного принца можно с легкостью описать этими словами. И не только ими.

Вот только проблема в том, что на самом деле он не мой. А моей сестры. Но не спешите меня осуждать. Ведь я увидела его первой. И первой захотела принадлежать ему. Первой *влюбилась* в него.

Жаль, что это не имело значения, когда Дин «Рукус»¹ Коул прижимался к губам моей сестры прямо перед моим носом в тот день, когда Вишес залез в ее шкафчик.

В такие моменты трудно понять, начало это или конец. Жизнь словно замирает, вынуждая присмотреться к реальности. А реальность — отстой. Поверьте мне, я не понаслышке знаю, насколько она сложна.

¹ С английского языка прозвище главного героя Ruckus можно перевести как «громкий», «шумный», «неистовый».

Жизнь несправедлива.

Именно эти слова сказал папа, когда в шестнадцать лет мне вздумалось начать встречаться с парнями. Когда он решительно пресек это.

— Боже милостивый, нет.

— Но почему? — У меня даже глаз задергался от раздражения. — Милли встречалась с парнями, когда ей исполнилось шестнадцать.

И это правда. Мы тогда еще жили в Вирджинии, и сестра сходила на четыре свидания с Эриком, сыном нашего почтальона. Папа фыркнул и погрозил мне указательным пальцем, как бы говоря: «*Хорошая попытка*».

— Ты не твоя сестра.

— Что это значит?

— Ты и сама прекрасно знаешь.

— Нет. — *Хотя на самом деле знала.*

— Это означает, что у тебя есть то, чего нет у нее. Это несправедливо, но жизнь несправедлива.

Еще один факт, с которым я не смогла бы поспорить. Папа утверждал, что я притягиваю внимание не тех парней, хотя на самом деле он даже поцадил мои чувства. Я понимала, из-за чего появилось его недовольство. Хорошо понимала. К тому же я всегда была его Маленькой принцессой. *Козявочкой Розы*. Его любимицей.

Я обладала яркой внешностью. Хотя и не стремилась к этому. Временами это даже доставляло неудобства. Густые ресницы, каскад карамельного цвета волос, длинные ноги, молочно-белая кожа и пухлые губы, которые занимали едва ли не половину лица. Да и в целом хоть я и выглядела подростком, но уже «созрела». Словно куколка, украшенная атласным бантом, с притягивающим взгляды выражением, которое, казалось, навсегда застыло на моем лице, несмотря на все мои усилия стереть его.

Я привлекала к себе внимание. В лучшем из смыслов этого слова. И одновременно в худшем. Черт возьми, да во всех смыслах. Поэтому я убеждала себя, что если бы удалось от-

НЕИСТОВЫЙ

влечься на других парней, то сердце бы не сжалось в груди, когда губы Дина и Эмилии соединились в поцелуе. Но это позволялось только Милли.

К тому же сестра заслужила это. Заслужила *его*. Мама и папа уделяли мне больше внимания. Всегда. У меня было много друзей, а поклонники выстраивались в очередь у нашей двери. Так что все взгляды оказывались прикованы ко мне. В то время как на сестру никто не обращал внимания.

Конечно, в этом не было моей вины, но никак не уменьшало этого чувства. Ведь именно из-за моей болезни и популярности пострадала старшая сестра. Стала одиноким подростком, который прячется за своими красками и холстом. Который предпочитает молчать, выражая свое мнение через странную и чуждаковатую одежду.

Так что я действительно радовалась за нее. Когда я впервые увидела Дина Коула в коридоре, пока шла от класса тригонометрии на английский, поняла, что он легко мог стать чем-то большим, чем просто увлечение. Если бы он стал моим, я бы не отпустила его. И это само по себе пугало, потому что мне не следовало забываться.

Видите ли, мои часики тикали очень быстро. Я родилась не такой, как остальные. А с болезнью.

Иногда я побеждала ее. Иногда она побеждала меня.

Всеми любимая Роза увядала, и ни одному из цветов не понравится умирать на глазах у публики.

Так что все к лучшему, решила я, когда его губы оказались на ее губах. Вот только его глаза смотрели на меня. И от этого реальность стала еще сложнее и мучительнее, вызывая отчаянное желание убежать.

Но мне пришлось из первых рядов смотреть, как развиваются отношения сестры и единственного парня, при виде которого сердце начинало биться быстрее.

А мои лепестки опадали один за другим.

Потому что, хоть я и знала, что моя история не закончится словами «И жили они долго и счастливо», меня продолжал мучить вопрос... может ли она обрести счастье, хоть ненадолго?